

**Концепция книги Сержа Набокова и Софи де Латур
«Кутузов, победитель Наполеона», 1990¹**

Серж или Сергей Сергеевич Набоков, двоюродный брат известного русского писателя Владимира Набокова родился в Санкт-Петербурге в 1902 году. Его семья эмигрировала из России в 1919. Историк по образованию, журналист-международник по профессии, Серж Набоков жил в Бельгии, где скончался в 1999 году.

Как писал В.В. Набоков в «Других берегах»: «...старый дворянский род Набоковых произошел не от каких-то псковичей, живших как-то там в сторонке, на обочье, и не кривобокого, набокого, как хотелось бы, а от обрусевшего шестьсот лет тому назад татарского князька по имени Набок." (1,125) По поводу татарской версии Сергей Сергеевич Набоков замечает в своем предисловии к труду известного генеалога Жака Феррана «Набоковы. Генеалогическое эссе, 1947»: «За несколько недель до начала революции 1917 года семья Набоковых была удивлена новостью: в архиве Герольдии в запылившейся папке, хранившей свидетельства их дворянства, обнаружилась рукописная генеалогия XVIII века, возводившая их род к татарскому князю или князьку Набок-мурзе. В этой находке не было никакой заслуги членов семьи. Она произошла в силу внешнего события — смерти 10 января 1917 года русского посла в Лондоне гр. А.К. Бенкендорфа, когда заместителю его, советнику посольства К.Д. Набокову, в качестве поверенного в делах, понадобилось заказать себе печать с гербом,

¹ Serge Nabokove, Sophie de Lastours. Koutouzove. Le vainquer de Napoleon, Albin Michel, 1990. Большинство фактов и библиографическая информация, данная внутри книги, представлены в статье по этому изданию.

нужда в которой могла возникнуть при подписании союзного договора, готовившегося в Лондоне». (1,126)

Сам В.В. Набоков сознательно подчеркивает свое татарское происхождение. Эта татарщина явно носит у него блоковский подтекст «раскосых очей» из знаменитых «Скифов». Набоковский род три столетия играл не последнюю роль в жизни государства Российского. Среди Набоковых было много видных военных, государственных деятелей. Из шести генералов, в том числе двух генералов от инфантерии и трех шефов полков, которых дал России род Набоковых, писателем упомянут только один "герой Фридляндского, Бородинского, Лейпцигского и многих других сражений, генерал от инфантерии Иван Набоков, комендант С.-Петербургской крепости, в которой сидел Ф.М. Достоевский. Именно связь с именем выдающегося русского писателя Ф.М. Достоевского заставляет В.В. Набокова упомянуть этого Набокова, Ивана Александровича, а совсем не тот факт, что его портрет помещен в военной галерее 1812 года в Зимнем дворце.(1,127)

Примерно та же логика заставляет и нас внимательно среди многих книг о Кутузове присмотреться к книге, написанной двоюродным братом замечательного русского писателя XX столетия, необычайно тонкого литературоведа и стилиста В.В. Набокова. Соавтор Сергея Сергеевича Набокова — Софи де Латур, специалист по военной истории, долгое время работавшая в Международном институте стратегических исследований в Лондоне.

Часто повторяют слова Шатобриана из его «Замогильных записок» о том, что после Наполеона самой важной фигурой в войне 1812 года, был Александр I (5 и 6), однако авторы книги о Кутузове Серж

Набоков и Софи де Латур придерживаются другого мнения. Свою книгу они посвящают доказательству суждения о том, что центральной фигурой войны 1812 года был все-таки Михаил Илларионович Кутузов.

Внимание авторов к генеалогии, традиционное для русских в девятнадцатом веке, обнаруживается с первых страниц их в хорошей мере беллетризованного исследования.

Старинный дворянский род Голенищевых-Кутузовых ведет свое происхождение согласно легенде, поданной в Разрядный приказ в конце XVII в. от «мужа честна» Гатуша, выехавшего в 1263 году «из Прус» в Новгород Великий в княжение святого благоверного князя Александра Невского. В Новгороде Гатуш принял святое крещение под именем Гавриил. Так ли обстояло дело или это только красивая легенда, которыми богаты русские родословия, но он и внук Гавриила (Гавши) уже занимали видное положение среди боярской аристократии. Имена Андрея Гавшича и его сына Александра Кутуза, родоначальника фамилии Кутузовых, значатся среди патронов церкви Спаса Нередицы под Новгородом, а следующее поколение среди бояр Словенского конца. Старший сын Александра Кутуза, Федор стал родоначальником старшей ветви Кутузовых, хорошо известной по своим высоким служебным местам в XVI в и протянувшейся до сегодняшнего дня. Внук Александра Кутуза, Василий Ананьевич Кутузов, по прозванию Голенище, стал родоначальником фамилии Голенищевых-Кутузовых. Отец будущего фельдмаршала Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов генерал-поручик, сенатор был в последние псковским предводителем. Информации о корнях старинного русского рода авторы книги о Кутузове, победителе Наполеона придают большое значение.(1,68)

Столь же значимо для авторов книги происхождение его супруги Екатерины Бибиковой, от которой у генерала было пятеро детей, в основном дочерей, если не считать одного, по оплошности, в раннем детстве погибшего сына Николая.

Род Екатерины ведет свое начало от Зидемира, родственника хана Голубой Орды, правившего небольшим царством на берегу Азовского моря, откуда он совершал походы вглубь материка вплоть до Твери. Там началась боярская династия, родоначальником которой был этот восточный человек. Его внук получил прозвище Бибик. Этим словом обозначается по-арабски птичка, которую на Кавказе называют туртукан. Когда Кутузов стал графом, эта птичка на его гербе уселась рядом с орлом. С братом Екатерины Бибиковой Василием Бибиковым Кутузов учился вместе в военном училище на инженера–артиллера. Однако Василий Бибиков военным не стал, он стал директором Императорских театров в Москве и Петербурге, основателем театральной школы. Кузен императрицы Александр Ильич Бибиков был одним из образованнейших людей своего времени в России. Он занимался реформами Екатерины и принимал участие в подавлении ее восстания Емельяна Пугачева, где и погиб. И Василий, и Александр Бибиковы были франкмасонами, благодаря им в ложу вступил и сам Кутузов.

Перед второй мировой войной Татьяна Бакунина составила список известных русских франкмасонов. Среди них много представителей знати, политических и религиозных деятелей, включая самого Александра I, который только впоследствии сменил свое благожелательное отношение к масонам на преследования.

Фельдмаршал Кутузов М.И. был членом трех иностранных лож:

«Три знамени», «Сфинкс» и шведской ложи каменщиков, где у него была очень высокая степень посвящения (Франкфурт, Берлин, Швеция). Как утверждает Т. Бакунина в ложе его именовали Зеленым лавром, а девизом его были слова: «Прославить себя победами». Когда ему был вручен рыцарский ключ с надписью: *Quis Aperit Claudentem, quis Claudit Aperientem*, что означает приблизительно: открывший тайну да похоронит ее. Иностранцы, включая французов, принимали участие в его пышных похоронах, но в период кампании 1812 года никто не пытался облегчить его тяжелую участь, ни Александр I, ни Бенингсен, ни Ланжерон.

Последний был одним из непримиримых его противников: и в период битвы при Аустерлице, и на Дунае, и в политической деятельности (Александр Федорович) Одро де Ланжерон, имя которого навеки связано с Одессой, все время чинил препятствия Кутузову. Биографы, правда, говорят, что причина споров этих достойных людей кроется в соперничестве у дам.

Совершенно очевидно известно, что Кутузов был очень предан своей супруге. Его брак был браком по любви. Ему нравилась сестра Василия, «Мышка», как он ее называл, а когда она выросла и расцвела, то просто поразила его своей красотой. Выйдя замуж за Кутузова, Екатерина стала влиятельной светской дамой, у которой был свой салон. Его описывает Лев Толстой, как салон Элен Безуховой, параллельный салон, не враждебный салону А.П. Шерер. Однако следует подчеркнуть, что образ Элен Безуховой вовсе не списан с Екатерины Кутузовой, как сразу хочется предположить. Поклонница французского театра, французских актрис и французской литературы, Екатерина, хотя и ведет светский образ жизни, не забывает и очень

любит своего супруга. В ее духовном мире он занимает значительное место, о чем свидетельствует их переписка. Близкой приятельницей Екатерины Кутузовой становится Жермена Неккер, по мужу, шведскому послу, мадам де Сталь. Вместе с де Сталь они обсуждают все события войны 1812 года. Для кого-то придворный политик европейского масштаба, а для кого-то интриганка, плохая писательница де Сталь играет не последнюю роль в назначении Кутузова командующим русскими войсками при Бородино. У нее были по поводу Кутузова встречи с Александром, где ей не нужно было его навязывать и защищать. Он был достаточно популярен сам по себе. Народ радостно приветствовал его назначение французским командующим.

От Михаила Кутузова и Екатерины Бибиковой, пережившей своего мужа на 10 лет, остались дочери – Прасковья, вышедшая замуж за Матвея Толстого, Анна, вышедшая замуж за Николая Хитрово, Елизавета, дважды замужняя, в первый раз связавшая судьбу с бароном Тизенгаузеном, второй раз с Николаем Хитрово, Екатерина, вышедшая замуж за генерал-майора Илью Сарачинского и последняя пятая дочь Дарья, вышедшая замуж за Федора Опочинина, ставшая хозяйкой фельдмаршальского дома в Санкт-Петербурге на Гагаринской набережной. Именно к этой линии имеет прямое и непосредственное отношение Сергей Сергеевич Набоков, сын Сергея Набокова и Дарьи Тучковой (не путать с Дарьей Оливье).

В главах «Орел» Екатерины II“, «Темная лашадка» Александра», «Аустерлиц или странное событие», «Бухарест или «турецкие башни» С.С. Набоков и С. де Латур рассказывают об этапах военной службы Кутузова, о том, как он отличился в сражениях при Ларге и Кагуле; о

том, как при отражении высадившихся у Алушты турок получил весьма опасную рану (пуля ударила в левый висок и вышла у правого глаза); о том, как он принял деятельное участие в подавлении восстаний крымских татар (1782 и 1783) и о том, как он был тяжело ранен при осаде Очакова, а при штурме Измаила проявил недюжинные способности военачальника... При императоре Павле он был инспектором финляндской инспекции, при Аустерлице его поставили во главе русской армии, но его ждала неудача. Все русские монархи, по желанию которых он исполнял должность посла в Константинополе при Екатерине II, в Берлине при Александре I были им очень довольны, поскольку обладая основательными сведениями во внешней политике, он отличался проницательностью, гибкостью, изворотливостью. Военную кампанию на Дунае он сумел закончить бухарестским миром, за что ему был пожалован графский титул. Хорошая историческая память хранится о его действиях в качестве военного губернатора в Киеве и Вильно. Каждый рассказ о кампаниях и деяниях Кутузова С.С. Набоков и С. де Латур подтверждают его личной перепиской, как с монархическими особами, так и с женой, и близкими ему людьми, то есть буквально в каждое мгновение мы видим Кутузова в его человеческом измерении. Недаром, полагают авторы, в русском народе хранится память о простоте общения генерала и умении на равных говорить с любым человеком. Он не был простоват, он был человек.

Знаменитый генерал, вдохновивший Льва Толстого в романе «Война и мир», был человеком большой культуры. Солдат, дипломат, специалист в области военных искусств, он достиг вершины своей славы в 1812 году. Вопреки всем и вся, вопреки воле государя и его приближенных, он сумел остановить наступление Наполеона. Пушкин

его назвал «спасителем России».

Эти утверждения, совершенно неувидительные в России, очень знаменательны для французской историографии, где Кутузов предстает совсем не в том свете, чем у нас на Родине. Используя весьма противоречивые исторические источники, Серж Набоков и Софи де Латур отдают должное человеку, называя его вслед за мадам де Сталь «русским конквистадором».

Французский энциклопедический словарь Ларусс полвека назад представлял Кутузова как «русского генерала, разгромленного на реке Москва», сегодня же его предсталяют «как русского генерала, который командовал войсками с русской стороны во время битвы на Москва-реке». Иной раз битву, в которой русскими войсками командовал генерал Кутузов называют битвой на реке Колочь и никогда не употребляют топоним Бородино. Француз, имеющий среднее образование и не побывавший в России, чаще всего не знает и не слышал о битве при Бородино.

«Что это Бородино? Где это?» — спросила однажды утром Маргарита Тучкова своего мужа молодого генерала Александра летом 1812 года, когда она приехала на свидание к мужу в Смоленск. На стекле окна дома, в котором они провели ночь, было написано по-французски красными буквами: «Твоя судьба решится в Бородино». Тучков, чтобы успокоить свою взволнованную супругу, пошел искать это название на карте Российской империи и не нашел, сказав предположительно: «Это, должно быть, в Италии». Больше своего мужа Маргарита Тучкова не видела. А таинственное название Бородино отсутствовало как в русских, так и во французских военных донесениях, тем более оно не существовало и на картах. К этому можно

лишь добавить, что и в современных французских источниках оно не утомляет глаза, то есть вероятно, где-то упоминается, но это не правило.

Первый удар по Кутузову в историографии нанес плененный в Бородино французский генерал Воданкур. Читая русского военного историка Дмитрия Бутурлина он в 1824 году на страницах французских журналов опровергает его суждения и говорит, что действительным победителем в войне был вовсе не князь Кутузов, а начальник его генерального штаба генерал-майор Толль. При этом он сразу путает должность Карла Федоровича Толля, который на самом деле просто работал под началом Кутузова в штабе, выполняя приказания своего начальника.

Познакомившись с этими материалами, Толль даже счел необходимым написать в Париж, чтобы отклонить приписываемые ему заслуги и сказать о том, как он высоко ценил полководца князя Кутузова и что он лишь только выполнял свои обязанности, проводя идеи генерал-аншефа в жизнь.

В 1836 году Николай I дал задание князю Михайловскому-Данилевскому написать историю войны 1812 года, чтобы определить все положительные и отрицательные стороны в действиях Кутузова. Тем более что именно в 1836 году появилось стихотворение Пушкина «Полководец», посвященное Барклаю де Толли, чей портрет его так восхитил в «Галерее 1812 года»(2,244).

О вождь несчастливый! Суров был жребий твой:

Все в жертву ты принес земле чужой.

Непроницаемый для взгляда черни дикой,

В молчании шел один ты с мыслию великой...

.....
О люди! жалкий род, достойный слез и смеха!

Жрецы минутного, поклонники успеха!

Как часто мимо вас проходит человек,

Над кем ругается слепой и буйный век,

Но чей высокий лик в грядущем поколенье

Поэта приведет в восторг и умиление.(3,187)

В ответ на его стихи дальний родственник Кутузова Голенищев-Кутузов, внук адмирала Голенищева-Кутузова, дяди Михаила Илларионовича, которого он называл своим «вторым отцом», написал брошюру, возвеличивавшую заслуги Баркляя де Толли, и преуменьшающую значение деяний М.И.Кутузова. Семья М.И. Кутузова была удручена агрессивностью этого текста, разрушающего память о муже и отце. Затем, как известно, А.С. Пушкин написал «Объяснение» в своем «Современнике»: «Я не мог подумать, чтобы тут можно было увидеть намерение оскорбить чувство народной гордости и старание унижить священную славу Кутузова; однако же меня в том обвинили.

Слава Кутузова неразрывно связана со славой России, с памятью о величайшем событии новейшей истории. Его титул: спаситель России, его памятник: скала святой Елены! Имя его не только священо для нас, но не должны ли мы радоваться, мы русские, что оно звучит русским звуком?...» (4, 271).

В 1865 году в Лейпциге появились на немецком языке Мемуары русского генерала от инфантерии Карла Фридриха фон Телля. Заметки

и примечания к этому сочинению составил прусский генерал Феодор фон Бернард. Толль к тому времени уже скончался, но его сын узнал из журнала «Русский архив», что его отец никогда не писал подобных мемуаров. Из рассказов своего отца он также помнил о том, что его папа был учеником Кутузова в Кадетском корпусе и графский титул получил лишь в 1829 году.

Автор статьи в «Русском архиве» Карл фон Клаузевиц пишет, что Кутузов был намного старше Барклая. Физически уже слабый, он однако превосходил его по своим личным качествам, по одаренности. У Кутузова сохранилась большая гибкость ума, он знал, что такое военная хитрость и был в лучшем смысле этого слова себе на уме. Если с кем-то и можно сравнивать Кутузова, то скорее, из современных ему генералов, с англичанином Веллингтоном. Те же идеи звучат и у французского писателя Тума в его «Превращениях», где он, конкретно, говорит: «Из всех генералов, современников Наполеона, только двое во главе армий, были достойны померяться Наполеоном – эрц-герцог Карл и Веллингтон. Осторожный и хитрый Кутузов был одновременно и самым опасным противником». Набоков и де Латур согласны в основном с советским историком Жилиным, внимательно изучившим столкновение точек зрения в том времени, в ту эпоху и высказавший эти идеи.

У немецкого профессора Эрика Амбургера в его исследовании, посвященном Кутузову, опубликованном во Франкфурте в 1961 году, они отмечают его правильную точку зрения на использование в политических целях исторической фигуры Кутузова в период холодной войны, когда русские безоговорочно и беспредельно возвеличивали вместе со Сталиным предыдущего в нашей истории военачальника.

На западе напротив в это время появилась среди историков школа, всячески преуменьшавшая заслуги Кутузова и даже полностью отвергавшая их. Именно в этой школе историков появились книги авторов, которые этого примерного семьянина, доброго мужа и любимого отца пяти дочерей изображали как «похотливого пьяницу». Они писали, что де Кутузов был пьян, когда австрийцы и русские проиграли битву при Аустерлице. Михаила Илларионовича, всю жизнь проведшего в военных походах, называли «придворным волокитой», лакомившегося в период Бородинского сражения сладостями и накачивавшегося французскими винами.

Однако камертоном для С.С. Набокова и С. де Латур становится суждение одного офицера из штаба Багратиона, прозвучавшее в двадцатые годы девятнадцатого века: «Кутузов не говорил, а играл словом; это был в своем роде Моцарт или Россини, очаровывавший слух точным звучанием «смычка», то есть своего разговора, своей беседы. Никто, как он, не мог разговорить собеседника, ни передать ему, что он на самом деле чувствует и чего желает. Никто не мог лучше него казаться приятным, благосклонным для того, чтобы обольстить, а может и обмануть. Этот тонкий политик не любил делить славу. Как червяк внутри плода, он тихо сидел и подтачивал славу тех, кто ее не заслуживал, но пытался снискать».

Среди тех, кто лучше других понял Кутузова С.С. Набоков называет американца Кристофера Герольда, который выпустил в Париже в 1969 году книгу «Час Наполеона», где высоко оценивается его военный ум. Ему нравится и английский историк Роже Паркинсон, заметивший, в частности, что все пишущие о падении Наполеона, никогда не упоминают о Кутузове, немало способствовавшем

«перелому» в его военной карьере французского узурпатора, то есть ускорению его «падения». Этот же английский историк отметил у Кутузова и его выдающиеся способности, военный талант, умение командовать, подчинять все силы и все средства достижению необходимой цели. «Стратегическое видение Кутузова с его хладнокровием и практическим применением выношенных идей не идет ни в какое сравнение с военным чутьем Наполеона».

С.С. Набоков и де Латур справедливо отмечают, что в большой степени идее постоянного обращения к историческому значению дел Кутузова и к самой личности полководца, служит роман Льва Толстого «Война и Мир», где он представлен как человек, который ни единым жестом, ни единым словом не предал своей родины, а наоборот жертвенно ей служил. Именно Лев Толстой представил Кутузова, как усталого старика с лихорадочным блеском слезящихся глаз при вынужденном отъезде из Москвы. С точки зрения С.С. Набокова Кутузов у Толстого «выписан» недостаточно. Собирая отдельные штрихи и факты, проливающие свет на личность русского полководца, авторы книги «Кутузов, победитель Наполеона» подробно представляют его детство и юность, его годы учений, его отношения с сильными мира сего, рассказывают об его участии в различных битвах и сражениях, о том, в частности, как он чуть было не лишился зрения, о его взаимоотношениях супругой и дочерьми. Для этого он приводит множество отрывков из переписки с ними. Именно по тональности переписки с дочерьми, можно судить о том, насколько он был с ними близок и до какой степени он не мог и не умел, видимо, обмануть эти близкие и родные ему души.

Если Бонапарт на следующий день после битвы при Бородино

пишет Марии-Луизе: «Моя добрая подруга, пишу тебе с поля Бородинской битвы. Я разбил русских...», то Кутузов в письме, написанном три дня спустя после Бородинского сражения пишет дочери Кате: «Екатерина Ильинична, я чувствую себя хорошо, друг мой, я сражался: я выиграл битву с Бонапартом». Письмо сразу стало известно при дворе и неправильно истолковано, однако ведь «выиграть одну битву еще не значит победить врага». 14 октября 1812 года Кутузов пишет дочери Лизе: « Вот уже больше недели мы держимся на одном месте, я и Наполеон, мы наблюдаем друг друга; каждый из нас выжидает». Любопытно, что барон Жомини, автор многих книг о военных кампаниях 1812 и 1813 гг., написанных в сороковые годы девятнадцатого века говорит не столько о спящем, вялом, снулом, как карп, Кутузове, сколько об опьяненном мечтами Наполеоне, убаюканном иллюзиями в сентябре и октябре 1812 года. А следующее мнение Жозефа де Местра, поклонника Сен-Мартена, а значит мартиниста, иллюмината, посла Сардинии в России, автора книги «Санкт-Петербургские вечера», 1821, может с точки зрения С.С. Набокова, примирить историков дореволюционного и послереволюционного периода в России. Он сказал так: «1812 года навеки прославил русских, их слава абсолютна и бесспорна, без всяких «но» и «если бы». У них единый дух, безграничная преданность, непоколебимая верность».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворянская семья. Из истории дворянских фамилий в России, СПб. 2000.
2. Отечественная война 1812 г. и русская литература XIX века. М., 1998. С.244.
3. *Пушкин А.С.* Полководец. «У русского царя в чертогах есть палата...»

Собр. соч., 1954. Т.2. С.187.

4. *Пушкин А. С.* Собр. соч. Т.5, М. 1954. С.271.

5. Шатобриан Франсуа-Рене де, «Замогильные записки». М.1995.

6. Энциклопедия. Все монархи мира. Западная Европа. М.1999.